

У 1914 р. наш земляк заснував у Москві Психологічний інститут (нині – Психологічний інститут РАО), який очолював як перший директор, - першу у вітчизняній історії психологічну наукову установу. Зроблено висновок, що спадок Челпанова є безцінним – це заповіт, звернений до всіх нас - «не загубити науку купою фактів, що не знайшли свого місця у загальній системі знань» у гуманітаристиці України.

Ключові слова: біографічний метод, історичний об'єкт, спосіб життя, творчість, життєва діяльність, історичний діяч, наукова думка історії України.

УДК 930(470+571):929Хмельницький(045)

С.В. Тарасов

БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ В РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье анализируется дореволюционная российская историческая литература, посвящённая жизни и деятельности Б.Хмельницкого, создателя Украинского казачьего государства. Подвергнуты критическому рассмотрению работы известных русских историков Н. Устрялова, С. Соловьёва, Д. Иловайского, М. Покровского и др.

Ключевые слова: Украина, Б. Хмельницкий, Д. Чаплинский, Владислав IV, Национально-освободительная война, казачество, казацкая старшина, Переяславская рада 1654 г., Переяславско-Московский договор 1654 г., Мартовские статьи 1654 г., Украинское казачье государство, В. Берх, Н. Устрялов, П. Медовиков, С. Соловьёв, Г. Карпов, Д. Иловайский, В. Ключевский, С. Платонов, М. Покровский, В. Пичета.

Личность Б. Хмельницкого вызывала пристальный интерес у дореволюционных российских историков. В XIX в. российская историческая наука приступила, в том числе и к изучению XVII в. Присоединение Казацкой Украины к Московскому государству было одним из центральных событий XVII в. Потому русские историки не могли пройти мимо личности гетмана.

В последние годы историографический обзор литературы, касавшейся нашей темы давали с той или иной степенью подробности Т. Яколева [20], В. Смолий и В. Степанков [15], В. Брехуненко [2]. Но указанных авторов привлекала в первую очередь оценка российской историографией «Мартовских статей» 1654 г., а не личности Б.Хмельницкого.

Уже в 1831 г.в российской историографии появилась работа о временах Б. Хмельницкого. Это была двухтомная монография В. Берха «Царствование Царя Алексея Михайловича» [1]. В. Берх, член знаменитого «Румянцевского кружка», был известным исследователем истории русского флота, а кроме того, фольклористом, археологом и выдающимся археографом, опубликовавшим ряд неизвестных ранее материалов [8, с. 30; с. 88; с. 104-105]. Но нельзя сказать, что его книга об Алексее Михайловиче находится на высоком научном уровне. Во многом это связано с тем, что автор был своеобразным первопроходцем в этой области. Что касается Б. Хмельницкого, то он оценивается В. Берхом, как человек «твёрдого духа, острого и дальновидного ума» [1].

Первым же из российских историков, перешедший рубеж «Смутного времени», не для того, чтобы написать специальную работу, а создать общий труд был, по-видимому, Н. Устрялов. Н. Устрялов по своим взглядам вполне вписывался в идеологическую атмосферу николаевской эпохи, вместе с тем, он был учёным,

находившимся вполне на уровне исторической науки своего времени. Работа Устрялова «Русская история» [19] конспективна по сравнению с трудами, С. Соловьёва и Д. Иловайского но в ней даются все основные события российской истории. Говоря о присоединении Украины, Н. Устрялов не мог пройти мимо деятельности Б.Хмельницкого.

Н. Устрялов, говорит, что Украина была воодушевлена «умом и храбростью Богдана Хмельницкого» [19, с. 222]. Он сообщает, некоторые биографические сведения о Б. Хмельницком, говорит что он был сыном Чигиринского сотника, погибшего в бою с турками под Цецорой, в котором сам Б. Хмельницкий попал в плен, говорит, о неплохом образовании гетмана, учившегося сначала в Киеве, а затем у иезуитов. Пишет, как Д. Чаплицкий (Чаплинский) отнял у Хмельницкого землю и пытался убить его самого [19, с. 222]. Далее Н. Устрялов сообщает о попытках добиться справедливости законным порядком и о безуспешной жалобе будущего гетмана королю. Н. Устрялов приводит знаменитую легенду об ответе Владислава IV, который якобы сказал Б. Хмельницкому, что «не в силах помочь ему, и что он может искать управы собственной саблей» [19, с. 222]. «Между тем, – пишет далее историк, – Чаплицкий похитил его жену и публично наказал плетью любимого сына. Хмельницкий помнил королевское слово, и решился отомстить за себя и за отчизну» [19, с. 222]. Провозглашённый гетманом Б. Хмельницкий одерживал победу за победой. Н. Устрялов перечисляет условия Зборовского мира, указывает, что поляки не собирались эти условия выполнять. Пишет, что чувствуя «коварство поляков» Б. Хмельницкий пытался себя обезопасить, заключив договоры с Россией, Швецией, Крымом, Турцией, Молдавией и Трансильванией. Н. Устрялов отмечает, что битва под Берестечком была проиграна вследствие бегства татар, которое объясняет трусостью. «Увлечённый в виде пленника в Крым он, – пишет историк о Б. Хмельницком, – ценою золота искупил свободу». Но венное счастье отвернулось от Б. Хмельницкого и ему пришлось заключить Белоцерковский договор. «Договор Белоцерковский вовлёл Малороссию в те же бедствия от которых она прежде страдала», – пишет Н. Устрялов [19, с. 222]. Понимая, что у него не хватит сил для освобождения Украины от власти Польши и не надеясь на прежних союзников: Крым и Турцию, Б. Хмельницкий отправил посольство в Москву. Это была не первая попытка. Гетман отправлял предложения о подданстве в Москву уже в 1648 и 1649 гг. [19, с. 225; с.227]. Последняя попытка закончилась Переяславкой радой 1654 г. Далее Н. Устрялов пишет о вступлении в войну России и Швеции, и о безуспешных царских попытках занять польский трон. Говоря об итоге деятельности Б. Хмельницкого, историк замечает, что после смерти гетмана Украина «постоянно была раздираема партиями» [19, с. 233].

Монографию П. Медовикова о царствовании Алексея Михайловича [9] традиционно рассматривают, как добросовестную компиляцию, не содержащую ни новых фактов, ни новых обобщений. Однако следует заметить, что в своей оценке «малороссийской смуты» и ее причин он был близок к положениям, впоследствии высказанным С. Соловьёвым [18, с. 13]. Самого Б.Хмельницкого историк называл «вождём угнетённого народа» [9, с. 68].

Как и Н. Устрялов, П. Медовиков приводит легендарный ответ короля Владислава на жалобу Б.Хмельницкого (со ссылкой на «Историю Русов»). А Богдан Хмельницкий «обнародовал ответ Владислава» [9, с. 38]. Вначале Хмельницкий привлёк на свою сторону Запорожье, затем выступил против угнетателей со всей Украиной. Польские военачальники были разбиты, а смерть короля Владислава IV, пытавшегося покровительствовать украинцам, сделали мирные переговоры бесполезными. Хмельницкий сумел заключить Зборовский договор. «Но Польша не думала соблюдать трактата, столь выгодного для Малороссии» [9, с. 39]. О Белоцерковском мире

П. Медовиков пишет почти в тех же выражениях, что и Н. Устрялов. «Несчастливая страна должна была подвергнуться прежним бедствиям» [9, с. 39]. С просьбой о подданстве Б. Хмельницкий обращался к царю ещё до Зборовского договора [9, с. 64]. Просьбы усиливаются после битвы под Берестечком [9, с. 65]. «Надлежало опасаться, что в случае отказа казаки, доведённые до крайности поддадутся султану» [9, с. 65]. Присоединение Украины к России было вызвано религиозными гонениями со стороны Польско-Литовского государства [9, с. 68]. П. Медовиков кратко излагает содержание «милостивой жалованной грамоты», т.е. «Мартовских статей» [9, с. 67]. Рассказывая о Виленском перемирии, историк отмечает, что со стороны Польши оно было лишь попыткой выиграть время. Б. Хмельницкий, в отличие от царя сразу понял значение Виленских переговоров [9, с. 78-79]. Гетман, писал царю, что тот вернее станет властителем Польши и Литвы не путём переговоров, а путём завоевания послав Войско запорожское «на ляхов» [9, с. 79]. По словам Б.Хмельницкого «хотя Речь Посполитая и о мире просит, и то де они пишут лукавством; хотя де и присягнут, а в правде своей не уступят» [9, с. 79]. В это же время, по словам историка, польский и австрийский послы убеждали гетмана порвать с Москвой, но тот остался верен присяге [9, с. 79]. Когда же «преждевременная кончина пресекла славную жизнь Хмельницкого», для Украины началось время новых смут [9, с. 80].

Довольно подробную историю жизни и деятельности Б. Хмельницкого находим у С. Соловьёва. Говоря о характере гетмана, С. Соловьёв, отмечал непосредственность и страстность. «Мы поймем все это, если будем смотреть на Хмельницкого прежде всего как на казака. Как бы ни был даровит член общества нецивилизованного, как бы высоко ни поставила его судьба, не может он отречься от своей природы, девственной еще, детской... Дик и странен кажется такой человек члену общества образованного, не понимает образованный человек этой юности природы и, глядя по-своему, готов счесть маскою то, что на самом деле живой образ» [16, с. 521-522].

Сообщая известные факты из жизни будущего гетмана историк даёт ему такую характеристику: «Зиновий Богдан Хмельницкий, сын казацкого сотника Михайлы Хмельницкого, убитого в сражении с турками при Цецоре, сам попался в этом сражении в плен к татарам, скоро, впрочем, освободился от него, возвратился к своим казакам и получил звание войскового писаря. Хмельницкий был казак видный во всех отношениях: храбрый, ловкий, деятельный, грамотный; у него было и состояние, хутор Субботово в Чигиринском старостве» [16, с. 504]. Из-за Субботова и началась ссора Чигиринского сотника с Д. Чаплинским. События по Соловьёву развивались следующим образом. Историк повествует о том, как Д. Чаплинский наехал на слободы Б. Хмельницкого заковал его домашних в цепи, и самого Б. Хмельницкого держал несколько дней в заключении. А после того как тот Чигиринской сотник подал жалобу в суд. «Чаплинский приказал своей дворне схватить десятилетнего сына Хмельницкого и высечь плетьюми среди базара; приказ был исполнен так хорошо, что мальчика чуть живого принесли домой и скоро после того он умер» [16, с. 504]. Но по Соловьёву, ни одна лишь личная обида, как бы глубока она ни была, толкнула Чигиринского сотника на путь восстания. Историк обращает внимание на то, что по некоторым сведениям Б. Хмельницкий принимал участие в подготовке задуманной королём Владиславом войны против Турции. Но сенат не дал осуществить королевский план. Соловьёв, подобно своим предшественникам принимает на веру, слова, якобы сказанные королём Б. Хмельницкому: «Вот тебе королевский знак: есть у вас при боках сабли, так обидчикам и разорителям не поддавайтесь и кривды свои мстите саблями; как время придет, будьте на поганцев и на моих непослушников во всей моей воле» [16, с. 505]. По словам историка, задумав войну против Турции король назначил Б.Хмельницкого гетманом, и обещал прислать запорожцам 170 000 злотых. А. Конецпольский, узнав об

этом пригласил Хмельницкого на банкет, но тот не поехал, а когда А. Конецпольский послал 20 человек, чтобы привести Хмельницкого силой, Чигиринский сотник, с которым было всего четыре человека оказал сопротивление. После этого Б. Хмельницкий тотчас же побегал в Запорожье [16, с. 505]. На Запорожье Б. Хмельницкий начал целенаправленно готовиться к восстанию [16, с. 505-508].

С началом восстания казацкое войско быстро увеличилось, так как «поднялись крестьяне, пошли в казаки» [16, с. 510]. Б. Хмельницкий же поднимал против Польши «украинский народ и московского царя» [16, с. 512]. Не считал историк гетмана и вполне «полновластный вождём», так как тот «не мог ничего сделать без согласия войска, а легко ли было удовлетворить требованиям этого войска, которое состояло из низшего народонаселения всей Украины» [16, с. 522]. Поляки же поняли, что «война и мир не зависит от Хмельницкого». Условия Зборовского договора не выполнялись Б. Хмельницким, так как он просто не в состоянии был этого сделать, даже если бы хотел, «ибо для этого соблюдения должен был, ограничив число казаков, поворотить гайдамаков в крестьян, заставить их повиноваться панам, которых они выгнали, наследникам тех, которых они замучили» [16, с. 534]. Хмельницкий сам признавался А. Кислею, что зависит от войска. Таким образом, Историк обращает внимание на социальный фактор восстания. В другом месте С. Соловьёв называет причинной восстания религиозные гонения [16, с. 403].

Поражение под Берестечком С.Соловьёв объясняет изменой хана [16, с. 551-552].

Говоря о Переяславской раде 1654 г. историк обращает внимание и на инцидент, связанный с требованием казаков послам присягнуть от имени царя, в соблюдении вольностей Войска Запорожского. Приводит он и «Мартовские статьи» [16, с. 579-580].

Н. Павлицев обращает внимание, на то обстоятельство, многие факты, связанные со ссорой Б.Хмельницкого с Чаплинским спорны. Это связано с состоянием источниковой базы. Свидетельства современников гетмана «несогласны друг с другом... В этом лабиринте едва ли можно найти ариаднину нить» [10, с. 166].

Следующий историк достойный упоминания, ученик С. Соловьёва Г. Карпов. Г. Карпов был, безусловно, талантливым исследователем, но по своим взглядам он был гораздо правее своего знаменитого учителя С. Соловьёва, бывшего весьма умеренным либералом. Г. Карпов, был решительным сторонником самодержавия и по уровню монархизма вполне сопоставим с Д. Иловайским. Войско запорожское рассматривалось, историком не как государственное образование, но лишь как военное объединение казаков. Эти взгляды определяли направление научных исследований Г. Карпова [14, с. 32-33].

Проанализировав источники, Г. Карпов пришёл к выводу, что до своего бегства в Запорожье Б. Хмельницкий «не обдумывал плана восстания и не составлял никакого заговора» [6, с. 3]. «Богдан Хмельницкий казак, заслуженный, богатый, независимый, довольно пожилой, имел довольно большую семью и совсем не намерен был переменять своё спокойное положение, на какую бы то ни было неопределённую новую карьеру. Напротив, он старался на почве существующих порядков устроить это положение насколько возможно для себя удобнее» [6, с. 200]. Г. Карпов считал, что Б. Хмельницкий большую часть жизни стремился попасть в высшие круги польского общества [4, с. 3]. Однако напрасно он трудился и верил в прочность существующего, потому что тогдашние прядки в Украине «были таковы, что могли рассыпаться от первого толчка» [6, с. 200-201]. Страна была готова к восстанию, «нужен был только повод к бунту и вождь для недовольных» [6, с. 201]. Б. Хмельницкий не думал давать толчок к восстанию, не был организатором заговора, и вообще не был способен к роли заговорщика. Однако, Чигиринский сотник поссорился с одним «ничтожным польским чиновником», и это кончилось процессом об отбрани у него родовой маетности. Отнять

поместье враги не могли по закону, но сумели поставить сотника его в безвыходное положение, «и вообще так устрашали Богдана Хмельницкого, что говоря его словами, все те обиды и разорения стало ему терпеть невмочь» [6, с. 201]. Но Б. Хмельницкий был не из тех, кто быстро забывает обиды и хотел получить законное удовлетворение. Видя свое положение, он поступил по-казацки, то есть бежал на Запорожье. Теперь польские власти заподозрили его в далеко идущих замыслах, и продолжили его преследование и в степи. Но гонения превратили Б. Хмельницкого в мученика в глазах запорожцев. «Поляки сами приготовили Малороссию к восстанию и дали недовольным вождя. Этот последний оказался не только казаком расторопным, в делах казацких военных и в писарских сведущем, но и вообще сумел стать в уровень своему новому положению» [6, с. 202].

Что касается вопроса о статусе Украины, после Переяславской рады 1654 г., Г. Карпов является решительным сторонником великодержавного монархического взгляда. «Московское правительство согласившись принять Богдана Хмельницкого в своё подданство принимало его к себе не в качестве какого-нибудь привилегированного вассала, на каких-либо условиях, а как подданного самодержавного государя» [4, с. 58]. Любопытно, что среди сочинений Г. Карпова есть небольшая монография «В защиту Богдана Хмельницкого» [4], и «защита» которой удостаивает историк гетмана является защитой с точки зрения российского монархиста, каким и был Г. Карпов.

Что касается масштабов личности Б. Хмельницкого, и уровню исторических задач, стоявшей перед ним, то Г. Карпов сравнивал его с Вильгельмом Оранским и Джорджем Вашингтоном [5, с. 4]. Безусловной заслугой С. Соловьёва и Г. Карпова как исследователей является установление точной даты смерти Б. Хмельницкого [17, с. 72].

Не мог пройти мимо личности и деятельности Б. Хмельницкого и другой ученик С. Соловьёва – В. Ключевский. В. Ключевский, в отличие от Г. Карпова, был по своим политическим убеждениям левее учителя. Как учёный В. Ключевский, безусловно, крупнее Г. Карпова.

«Курс русской истории» [7] изобилует яркими и зачастую безапелляционными характеристиками деятелей. Не является, в этом смысле исключением и рассказ В. Ключевского о Хмельницком.

По мнению В. Ключевского в Украине царил религиозная и социальная вражда, которая запутала жизнь страны в такой сложный узел «распутать который не мог ни один государственный ум ни в Варшаве, ни в Киеве. Восстание Б. Хмельницкого было попыткой разрубить этот узел казацкой саблей» [7, с. 109]. По мнению историка, весьма спорному, гетман изначально не думал окончательно рвать с Польшей, но после трёх побед в руках казаков оказалась вся Украина «Успехи Богдана превзошли его помышления», – замечает Ключевский [7, с. 109-110]. Говоря о союзе Б. Хмельницкого с Москвой, историк так характеризует цели этого союза: «Богдан Хмельницкий рассчитывал стать чем-то вроде герцога Чигиринского, правящего Малороссией под отдаленным сюзеренным надзором государя московского и при содействии казацкой знати, есаулов, полковников и прочей старшины» [7, с. 111]. И далее: «Отважная казацкая сабля и изворотливый дипломат, Богдан был заурядный политический ум» [7, с. 112]. К этому выводу В. Ключевский приходит на том основании, что он «не устранил, и даже не ослабил» социальной розни в самом казачестве [7, с. 112]. Однако, сам В. Ключевский не сообщает способа, каким гетман мог бы сделать это.

С. Платонов вполне разделяет взгляды своих предшественников на деятельность Б. Хмельницкого. Он пишет, что вся Украина и казацкая и крестьянская поддержала восстание. В этом сказались результаты польской политики. «Поднялась вся народность за народную свободу и веру» [12, с. 191-192].

Д. Иловайский оценивал Б. Хмельницкого довольно высоко. Несмотря на то, что исследователь признавал «до некоторой степени» справедливыми упреки в адрес гетмана, в двоедушии и политическом коварстве, в своекорыстных и эгоистичных политических стремлениях, тем не менее, он считал Б. Хмельницкого «самым крупным представителем малорусской народности, совмещавшем в себе наиболее типичные черты этой народности в эпоху польского культурного влияния» [3, с. 185]. На борьбу против поляков его толкнули личные обстоятельства, существовали благоприятные общественные условия для этой борьбы, но чтобы справиться с препятствиями нужны были недюжинные энергия и изворотливость. Б. Хмельницкий показал большие дипломатические и военные дарования и храбрость [3, с. 185]. Кроме того, исследователь признаёт за гетманом крупный организаторский талант [3, с. 186]. Фактически Д. Иловайский пишет о создании Б. Хмельницким казацкого государства [3, с. 186-187]. Хотя самого слова «государство» и не употребляет.

М. Покровский, один из первых марксистских историков в России, говоря о Б. Хмельницком, придерживался своей теории о буржуазном характере казачества. По мнению М. Покровского, «личная история» Б. Хмельницкого характерна для периода после 1638 г. [13, с. 40] иначе говоря, для периода «золотого покоя», периода наступления польских властей и польского правящего класса на казацкие привилегии и вольности. Крупный хуторянин Б. Хмельницкий до этого времени отлично уживался с «лядской неволей», и делал карьеру в реестровом войске. Но с этого момента такая карьера стала для не него «и его сверстников» недоступной. Теперь в ряды старшины попадали не по выбору зажиточного казачества, а по решению польских панов [13, с. 40-41]. «А история с Чаплинским показала ему и показывала опять-таки всем его однословникам, таким же крупным хуторянам, как он, что дело идёт не просто «о прекращении политической деятельности» для них, что и «уйти в частную жизнь невозможно» – и там достанут польские урядники и обидят, когда захотят» [13, с. 41]. И сам Б. Хмельницкий понял, что невозможна никакая легальная борьба с администрацией, и, «что было важнее это поняли все» [13, с. 41]. Следствием это стал «почти моментальный переход» реестрового казачества на сторону восстания [13, с. 41].

Политическим идеалом Б. Хмельницкого, по мнению М. Покровского было не народоправство, им являлась централизованная абсолютная монархия [13, с. 46]. В политике же он руководствовался даже не этим идеалом, а просто ближайшими интересами того класса, который он представлял – «буржуазии казацкой и неказацкой» [13, с. 46]. «Русская история» М. Покровского написана в том же ироничном и безапелляционном тоне, что и «Курс русской истории» его учителя В.Ключевского.

По мнению В. Пичеты, «Хмельницкий, выдвинутый народной массой, был не в силах отстоять украинскую территорию» [11, с. 108]. Сам Б. Хмельницкий понимал непрочность своего положения и невозможность утвердить новый строй в Украине. Именно это толкало его к поискам союзников и протекции. Татары были союзники ненадёжные, а на Украину смотрели как на свою добычу. Ряд факторов толкал украинское общество в сторону Московского государства. Но украинцы понимали и отрицательные стороны обращения к Москве, «хорошо зная её централистическую политику» [11, с. 108].

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. Можно сказать, что вся дореволюционная российская историография признавала Б. Хмельницкого выдающимся человеком, обладавшим большими военными, дипломатическими и организаторскими талантами. Г. Карпов ставил Богдана Хмельницкого в один ряд с Вильгельмом Оранским и Джорджем Вашингтоном. В то же время, те из историков, которые отчасти признавали за гетманом такие черты как двоедушие, политическое

коварство, своекорыстные и эгоистичные политические стремления (Д.Иловайский), в то же время считают его наиболее выдающимся представителем украинского народа. С. Соловьёв, отрицательно относившиеся к казачеству видел в недостатках гетмана проявление «казацкой натуры». Российская историография может поставить себе в заслугу установление точной даты смерти Б. Хмельницкого. Это связано с работами С. Соловьёва и его ученика Г. Карпова.

Со времён Н. Устрялова, российские историки признавали, что Хмельницкий обратился к Московской протекции, понимая, что у Украины не хватает сил в одиночку одолеть Польшу, а крымский союзник ненадёжен.

В то же время, российской историографией была дана различная оценка Переяславско-Московского договора 1654 г. Г. Карпов (законченный монархист) и В.Ключевский (либерал) оценивали цели Б.Хмельницкого по-разному.

Список использованной литературы

1. Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. / Берх В. – Ч. 1. – СПб., 1834. – 122 с. + VII с. ; Berkh V.N. Tsarstvovanie tsarya Alekseya Mikhaylovicha. / Berkh V. – Ch. 1. – SPb., 1834. – 122 s. + VII s.

2. Брехуненко В. Переяславська рада 1654 року в російській історіографії / В. Брехуненко // Переяславська рада 1654 року (Історіографія та дослідження) / [Редкол. П. Сохань, Я. Дашкевич, І. Гирич, та ін.]. – К.: Смолоскип, 2003. – С. 605-652. ; Brekhunenکو V. Pereiaslavska rada 1654 roku v rosiiskii istoriohrafii / V. Brekhunenکو // Pereiaslavska rada 1654 roku (Istoriografii ta doslidzhennia) / [Redkol. P. Sokhan, Ya. Dashkevych, I. Hurych, ta in.]. – K.: Smoloskup, 2003. – S. 605-652.

3. Иловайский Д.И. История России. Отец Петра Великого: Алексей Михайлович и его ближайшие преемники / Д.И. Иловайский. – М.: Чарли, 1996. – 624 с. ; Povayskiy D.I. Istoriya Rossii. Otets Petra Velikogo: Aleksey Mikhaylovich i ego blizhayshie preemniki / D.I. Povayskiy. – M.: Charli, 1996. – 624 s.

4. Карпов Г.Ф. В защиту Богдана Хмельницкого / Г.Ф. Карпов. – М., 1890. – 104 с. ; Karpov G.F. V zashchitu Bogdana Khmel'nitskogo / G.F. Karpov. – M., 1890. – 104 s.

5. Карпов Г.Ф. Критический обзор разработки главных русских источников, до истории Малороссии относящихся, за время: 8-е января 1654-30-е мая 1672 года / Г.Ф. Карпов. – М., 1870. – 184 с. ; Karpov G.F. Kriticheskiy obzor razrabotki glavnykh russkikh istochnikov, do istorii Malorossii odnosyashchikhsya, za vremya: 8-e genvarya 1654-30-e maya 1672 goda / G.F. Karpov. – M., 1870. – 184 s.

6. Карпов Г.Ф. Начало исторической деятельности Богдана Хмельницкого / Г.Ф. Карпов. – М., 1873. – 260 с. ; Karpov G.F. Nachalo istoricheskoy deyatelnosti Bogdana Khmel'nitskogo / G.F. Karpov. – M., 1873. – 260 s.

7. Ключевский В.О. Курс русской истории / В.О. Ключевский // Сочинения в 9 т. Т. III. – М.: Мысль, 1988. – 414 с. 7 ; Klyuchevskiy V.O. Kurs russkoy istorii / V.O. Klyuchevskiy // Sochineniya v 9 t. T. III. – M.: Mysl, 1988. – 414 s.

8. Козлов В.П. Колумбы российских древностей / В.П. Козлов. – М.: Наука, 1984. – 176 с. ; Kozlov V.P. Kolumby rossiyskikh drevnostey / V.P. Kozlov. – M.: Nauka, 1984. – 176 s.

9. Медовиков П. Историческое значение царствования Алексея Михайловича / П. Медовиков. – М., 1854. – 256 с. ; Medovikov P. Istoricheskoe znachenie tsarstvovaniya Alekseya Mikhaylovicha / P. Medovikov. – M., 1854. – 256 s.

10. Павлищев Н.И. Польская анархия при Яне-Казимире и война за Украину / Н.И. Павлищев. – Т. I. – СПб., 1887. – 262 с. ; Pavlishchev N.I. Polskaya anarkhiya pri Yane-Kazimire i voyna za Ukrainu / N.I. Pavlishchev. – T. I. – Spb., 1887. – 262 s.

11. Пичета В.И. Внешняя политика России при царе Алексее Михайловиче / В.И. Пичета // Три века / [Сб. Сост.: А.М. Мартышкин, А.Г. Свиридов]. – Т. II. – М.:

ГИС, 1991. – С. 106-139. ; Picheta V.I. Vneshnyaya politika Rossii pri tsare Aleksee Mikhayloviche / V.I. Picheta // Tri veka / [Sb. Sost.: A.M. Martyshkin, A.G. Sviridov]. – Т. II. – М.: ГИС, 1991. – С. 106-139.

12. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории / С.Ф. Платонов. – Вып. II. – СПб., 1899. – 198 с. ; Platonov S.F. Lektsii po russkoy istorii / S.F. Platonov. – Вып. II. – СПб., 1899. – 198 с.

13. Покровский М.Н. Русская история / М.Н. Покровский. – Т. 2. – Полигон, 2002. – 383 с. ; Pokrovskiy M.N. Russkaya istoriya / M.N. Pokrovskiy. – Т. 2. – Poligon, 2002. – 383 с.

14. Романцов В.М. Деякі питання Національно-визвольної війни та виникнення Гетьманщини в полеміці М.Костомарова та Г.Карпова /В.М. Романцов, СВ. Тарасов // Історичні і політологічні дослідження. – 2001. – № 1. – С.32-39. ; Romantsov V.M. Deiaki pytannia Natsionalno-vyzvolnoi viiny ta vynyknennia Hetmanshchyny v polemitsi M.Kostomarova ta H.Karpova /V.M. Romantsov, SV. Tarasov // Istorychni i politolohichni doslidzhennia. – 2001. – № 1. – С.32-39.

15. Смолій В. Богдан Хмельницький. Соціально-політичний портрет / В. Смолій, В. Степанков. – К.: Темпора, 2009. – 680 с. ; Smolii V. Bohdan Khmelnytskii. Sotsialno-politychnyi portret / V. Smolii, V. Stepankov. – К.: Tempora, 2009. – 680 с.

16. Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн. / С.М. Соловьев / [Отв. ред.: И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев]. – Кн. V. – Т. 9-10. История России с древнейших времен. 1990. – М.: Мысль. – 718 с. ; Solovev S.M. Sochineniya v 18 kn. / S.M. Solovev / [Otv. red.: I.D. Kovalchenko, S.S. Dmitriev]. – Кн. V. – Т. 9-10. Istoriya Rossii s drevneyshikh времен. 1990. – М.: Mysl. – 718 с.

17. Тарасов С.В. К вопросу о датировке смерти Богдана Хмельницкого / С.В.Тарасов // Українська державність: історія і сучасність: [Збірник матеріалів V Всеукраїнської науково-практичної конференції молодих вчених (28 листопада 2008 р.) / Під. заг. ред. К.В.Балабанова]. – Маріуполь, 2008. – С.70-72. ; Tarasov S.V. K voprosu o datirovke smerti Bogdana Khmelnitskogo / S.V.Tarasov // Ukrainska derzhavnist: istoriia i suchasnist: [Zbirnyk materialiv V vseukrainskoi naukovo-praktychnoi konferentsii molodykh vchenykh (28 lystopada 2008 r.) / Pid. zah. red. K.V.Balabanova]. – Mariupol, 2008. – С.70-72.

18. Тарасов С.В. Руїна Гетьманщини: історико-правове дослідження в російській історіографії / С.В. Тарасов.– Донецьк: Видавництво «Нолідж» (донецьке відділення), 2014. – 193 с. ; Tarasov S.V. Ruina Hetmanshchyny: istoryko-pravove doslidzhennia v rosiiskii istoriografii / S.V. Tarasov.– Donetsk: Vydavnytstvo «Noulidzh» (donetske viddilennia), 2014. – 193 с.

19. Устрялов Н.Г. Русская история / Н.Г. Устрялов. – Ч. II. (1462-1689). – СПб., 1837. – 338 с. ; Ustryalov N.G. Russkaya istoriya / N.G. Ustryalov. – Ch. II. (1462-1689). – SPb., 1837. – 338 с.

20. Яковлева Т.Г. Гетьманщина в другій половині 50-х років XVII століття: Причини і початок Руїни / Т.Г. Яковлева. – К.: Основи, 1998. – 447 с. ; Yakovleva T.H. Hetmanshchyna v druhiy polovyni 50-kh rokiv XVII stolittia: Prychyny i pochatok Ruiny / T.H. Yakovleva. – К.: Osnovy, 1998. – 447 с.

Стаття надійшла до редакції 08.12.2017 р.

S. Tarasov

BOHDAN KHMELNYTSKY IN THE RUSSIAN PRE-REVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY

B. Khmelnytsky's personality aroused keen interest of the Russian historians of pre-revolutionary period. In the XIX century the Russian historical science among others commenced studies of the XVII century. Cossack Ukraine annexation by the Muscovite state

was one of the major events of the XVII century. Therefore the Russian historians couldn't ignore the personality of Hetman.

The Russian pre-revolutionary historiography considered B. Khmelnytsky to be a prominent person having great military, diplomatic and leadership skills. G. Karpov placed Bohdan Khmelnytsky on a par with Wilhelm Oransky and George Washington.

At the same time, those historians who recognized such Hetman's traits as duplicity, political treachery, selfish political intentions (D. Ilovoaysky) at the same time considered him to be the most prominent representative of the Ukrainian nation. S. Solovyov who treated the Cossacks negatively traced the manifestation of "the Cossack nature" in Hetman's flaws. The Russian historiography can take credit for defining the exact date of B. Khmelnytsky's death. It is related to S. Solovyov's and his student G. Karpov's works.

Since the time of N. Ustryalov the Russian historians admitted that Khmelnytsky sought Muscovy protection realizing that Ukraine wasn't able to defeat Poland on its own and the Crimean ally was unreliable.

However the Russian historiography gave various assessments of Pereyaslav-Muscovy Treaty of 1654. G. Karpov (a complete monarchist) and V. Kluchevsky (a liberal) assessed B. Khmelnytsky's aims in different ways.

Key words: *Ukraine, B. Khmelnytsky, D. Chaplynsky, Vladislav IV, War of national liberation, the Cossacks, the Cossack leaders, the Pereyaslav Council of 1654, Pereyaslav-Muscovy Treaty of 1654, the March Articles of 1654, Ukrainian Cossack state, V. Berkh, N. Ustryalov, P. Medovikov, S. Solovyov, G. Karpov, D. Ilovaysky, V. Klyuchevsky, S. Platonov, M. Pokrovsky, V. Picheta.*

С.В. Тарасов

ГЕТЬМАН БОГДАН ХМЕЛЬНИЦЬКІЙ У РОСІЙСЬКІЙ ДОРЕВОЛЮЦІЙНІЙ ІСТРІОГРАФІЇ

Особистість Б. Хмельницького викликала пильний інтерес у дореволюційних російських істориків. У XIX ст. російська історична наука в тому числі досліджувала і XVII ст. Приєднання Козацької України до Московської держави було одним із центральних подій XVII ст. Тому російські історики не могли пройти повз особистості гетьмана.

Дореволюційна російська історіографія визнавала Б. Хмельницького видатною людиною, яка мала великі воєнні, дипломатичні та організаторські таланти. Р. Карпов ставив Богдана Хмельницького в один ряд з Вільгельмом Оранським і Джорджем Вашингтоном.

Ті з істориків, які частково визнавали за гетьманом такі риси як дводушія, політичну підступність, корисливі і егоїстичні політичні прагнення (Д. Гловайський), в той же час вважали його найбільш видатним представником українського народу. С. Соловійов, якій негативно ставилися до козацтва бачив в недоліках гетьмана прояв «козацької натури». Російська історіографія може поставити собі в заслугу встановлення точної дати смерті Б. Хмельницького. Це пов'язано з роботами С. Соловійова та його учня Г. Карпова.

З часів Н. Устрялова, російські історики визнавали, що Хмельницький звернувся до Московської протекції, розуміючи, що в Україні не вистачає сил самотужки здолати Польщу, а кримський союзник ненадійний.

У той же час, російською історіографією була дана різна оцінка Переяславсько-Московського договору 1654 р. Г. Карпов (закінчений монархіст) і В. Ключевський (ліберал) оцінювали мету Б. Хмельницького по-різному.

Ключові слова: *Україна, Б. Хмельницький, Д. Чаплинський, Владислав IV, Національно-визвольна війна, козацтво, козацька старшина, Переяславська рада 1654 р., Переяславсько-Московський договір 1654 р., Березневі статті 1654 р.,*

Українська козацька держава, В. Берх, М. Устрялов, П. Медовиків, С. Соловійов, Г. Карпов, Д. Іловайський, В. Ключевський, С. Платонов, М. Покровський, В. Пічета.

УДК 94(477.84)“1950/1960”

І.В. Тимків

ВПЛИВ РЕПАТРІАЦІЇ НА СТРУКТУРУ НАСЕЛЕННЯ ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ У 1950–60-Х РОКАХ

У статті проаналізовано репатріаційні процеси населення у Тернопільській області у 50–60-х рр. ХХ ст. Охарактеризовано вплив результатів Другої світової війни на долю осіб, що перебували у німецькому полоні, та процес їхнього повернення на територію Радянського Союзу. Показано роль системи міжнародних договорів як стимулюючого фактору репатріації населення у Тернопільську область та за її межі.

Досліджено особливості ідеологічно-пропагандистської діяльності в 50–60-х рр. ХХ ст. та систему тотального контролю за репатрійованими особами. Показано особливості соціальної та побутової адаптації репатріантів на Батьківщині та їхні стосунки з місцевим населенням і органами влади.

Методологічною основою дослідження виступають принципи наукового пізнання: науковості, системності, історизму та плюралізму. Статтю виконано із використанням таких методів як проблемно-хронологічний, порівняльно-історичний, системний, структурний, логіко-аналітичний.

Ключові слова: репатріація, українці, поляки, переміщені особи, переселенські розподільчі пункти.

Важливим завданням історичної науки є комплексне вивчення елементів процесу переміщення населення під впливом багатьох факторів. Актуальним є аналіз репатріаційних процесів населення Тернопільської області у 50–60-х рр. ХХ ст. у контексті встановлення повоєнних міжнародних відносин та зростання протистояння СРСР і Заходу, адже примусово переміщені особи стали заручниками цих явищ. Вивчення репатріаційних процесів допоможе розвіяти ряд міфів, породжених радянською тоталітарною системою, та краще зрозуміти особливості суспільного та соціального розвитку усієї УРСР Тернопільської області.

Метою дослідження є комплексне вивчення процесу повернення на терени Тернопільщини осіб, які під час Другої світової війни опинилися за межами своєї країни, та поновлення їхніх громадянських прав.

Об'єкт дослідження – процес репатріації у 1950–60-х рр.

Предмет – складові частини та особливості репатріаційних процесів на території Тернопільської області у досліджуваній період.

Джерельна база дослідження передбачала залучення архівних матеріалів та використання статистичної інформації, яка стосується демографічної ситуації регіону. Детальну інформацію, щодо динаміки репатріаційних процесів, етнічного, кількісного та статевого складу населення подано у справах Держархіву Тернопільської області [3–24].

Історіографія дослідження є обмеженою і містить праці, які лише частково стосуються досліджуваної проблеми, оскільки відображають подібні процеси у інших регіонах чи в цілому у республіці.

У монографії М. Куницького «Примусова репатріація радянських громадян до СРСР після Другої світової війни (український вектор)» [25] детально охарактеризовано процес репатріації українців з окупованих зон Німеччини та наведено дані про чисельний склад переміщених осіб.

Наталія Мелешко у своєму дослідженні описує функціонування та структуру системи органів репатріації «переміщених осіб» на території Української РСР упродовж 1944–1953 рр.